

Каѳедральный протоіерей Владимірскаго Успенскаго собора Александръ Ивановичъ Виноградовъ.

(По поводу пятидесятилѣтія священства 1855—1905 г.).

20 августа 1905 года исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ священномъ санѣ Настоятеля Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора, протоіерея Александра Ивановича Виноградова. О. протоіерей занимаетъ высокій постъ въ нашей епархіи, пользуется вполне заслуженной извѣстностію здѣсь, а потому, думаемъ, біографическія свѣдѣнія о немъ не лишены будутъ нѣкотораго интереса, а можетъ быть, и назидательности для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О. протоіерей Александръ Ивановичъ родился въ 1834 году въ г. Вязникахъ, Владимірскаго губерніи. Послѣ домашняго воспитанія и основательной подготовки, полученной имъ отъ родителя своего, весьма памятнаго въ Вязникахъ, діакона Троицкой церкви Ивана Андреевича, онъ въ 1843 году былъ принятъ прямо во 2-й кл. Владимірскаго духовнаго училища ¹⁾. Благодаря доброму вліянію, о. Александръ Ивановичъ съ самой юности своей отличался особою любовью къ церковности; особенно любилъ онъ бывать за архіерейскими богослуженіями, въ послѣдніе же три года обученія своего въ семинаріи ему пришлось и принимать участіе въ этихъ богослуженіяхъ. Сначала онъ былъ регентомъ семинарскаго хора, пѣвшаго за архіерейскими службами, а потомъ въ послѣдній годъ сталъ, по назначенію, подавать служебникъ и самому Владыкѣ, для чего 7 ноября 1853 г. былъ посвященъ въ стихарь. Въ 1854 году Александръ Ивановичъ окончилъ курсъ со званіемъ студента семинаріи. Стремясь на прямой путь, къ которому былъ подготовленъ всею своимъ какъ домашнимъ, такъ и семинарскимъ воспитаніемъ, и желая послужить въ санѣ священника на бранномъ полѣ ²⁾, онъ въ 1855 году подалъ прошеніе оберъ-священнику арміи и флота объ опредѣленіи его на священническое мѣсто по военному вѣдомству. 19 іюля 1855 го-

1) Черезъ годъ о. діаконъ И. А. Виноградовъ перешелъ во Владиміръ къ Троицкой же церкви, и сынъ его слова очутился подъ родительскимъ кровомъ.

2) Въ это время была Крымская война.

да было получено распоряженіе главнаго священника Кутневича о назначеніи Александра Ивановича священникомъ квартировавшаго въ Варшавѣ резервнаго егерскаго полка 7-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ 18-го августа онъ былъ посвященъ въ діакона, а 20-го во священника Преосвященнымъ Іустиномъ, Епископомъ Владимірскимъ.

Въ Варшавѣ, кромѣ исправленія прямыхъ обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ полковаго священника, о. Александру приходилось исполнять и другія возлагаемыя на него занятія; между прочимъ, ему было поручено, за болѣзнію мѣстнаго настоятеля, совершать богослуженіе въ церкви Крулевскаго замка, въ которомъ имѣлъ тогда пребываніе Намѣстникъ Царства Польскаго, свѣтлѣйшій князь Паскевичъ-Эриванскій; о. Александру же пришлось служить и первую панихиду по усопшемъ фельдмаршалѣ и участвовать въ его погребеніи.

Недолго продолжалась служба молодого іерея въ Западномъ краѣ—въ Варшавѣ, а потомъ въ Ново-Георгіевской крѣпости. Кончилась Крымская война, а вскорѣ послѣдовало и распоряженіе о расформированіи резервовъ. Всѣмъ священникамъ резервныхъ полковъ, а также младшимъ, вторымъ священникамъ полковъ дѣйствующей арміи было предложено или вернуться въ свою епархію, или остаться на епархіальной службѣ въ той губерніи, гдѣ стоялъ полкъ. При этомъ епархіальнымъ преосвященнымъ было предписано дать упомянутымъ священникамъ мѣста „преимущественно предъ окончившими курсъ семинаріи студентами и учителями духовныхъ училищъ“. О. Александръ Ивановичъ пожелалъ возвратиться въ родную Владимірскую епархію и въ ноябрѣ 1856 года былъ назначенъ Преосвященнымъ Іустиномъ на вновь открытое третье священническое мѣсто при соборѣ въ г. Покровѣ, Владимірской губерніи.

Пользуясь хорошимъ здоровьемъ и молодостію, о. Александръ съ присущей ему энергіей принялся за исполненіе возложенныхъ на него пастырскихъ обязанностей въ этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія. Совершая самъ истово и съ благоговѣніемъ церковныя службы, онъ сталъ требовать того же и отъ причетниковъ. Постепенно и незамѣтно довелъ онъ ихъ до сознанія важности

А. И. Виноградовъ.

этого Божьяго дѣла. Внятно и неспѣшно читали у него псаломщики за богослуженіемъ, чинно и благопристойно вели себя и въ домахъ прихожанъ во время обхожденія прихода со св. крестомъ и иконами. За каждой праздничной литургіей, а въ послѣдствіи и за будничной, о. Александръ обязательно говорилъ поученія и, чтобы сдѣлать участіе мірянъ въ богослуженіи болѣе живымъ и дѣятельнымъ, старался ввести общее пѣніе во время общественныхъ моленій и крестныхъ ходовъ по деревнямъ. Съ большою любовью простые деревенскіе жители исполняли общезвѣстные церковныя пѣснопѣнія, въ особенности же охотно и съ большимъ удовольствіемъ распѣвали они пасхальный канонъ во время хожденія причта по домамъ съ молебнами въ свѣтлую седмицу. „Какъ только, бывало, говорить о. протоіерей въ своемъ дневникѣ, возгласишь при входѣ въ домъ: „Воскресенія день“ ..., какъ всѣ, наполнявшіе домъ и сѣни, и дворъ, продолжаютъ: „просвѣтимся людіе“ и т. д. до конца весь канонъ“. При общемъ пѣніи богомольцевъ св. иконы переносились изъ деревни въ деревню и даже въ самый городъ.

Грамотныхъ въ деревняхъ прихода о. Александра было весьма немного; поэтому онъ постарался въ одной изъ деревень, которая занимала центральное положеніе относительно другихъ, устроить школу, гдѣ особый учитель за небольшую плату съ каждаго ученика сталъ обучать деревенскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ, при чемъ за неимущихъ, по просьбамъ о. Александра, вносили плату болѣе состоятельные изъ городскихъ прихожанъ.

Отношеніе о. Александра къ своей паствѣ было самое отеческое, искреннее и сердечное. Онъ хорошо зналъ всѣхъ своихъ прихожанъ, взрослыхъ и дѣтей. Первыхъ не иначе называлъ, какъ полнымъ именемъ и отчествомъ и всегда находилъ возможнымъ присѣсть и побесѣдовать въ домахъ во время хожденія по приходу. Въ свою очередь и прихожане шли къ батюшкѣ, когда имъ вздумается, и всегда могли разсчитывать на самый участливый пріемъ.

Въ 1870 году о. Александръ перешелъ на службу во Владимірѣ. Случилось это такъ. Священникъ Никологалеиской г. Владиміра церкви изъявилъ желаніе помѣняться съ кѣмъ-нибудь изъ

священниковъ уѣзднаго города своимъ мѣстомъ. Извѣщенный объ этомъ родителемъ, о. Александръ прибылъ во Владиміръ, быстро условился съ Никологалейскимъ батюшкой о взаимномъ перемѣщеніи и отправился ко Владыкѣ, чтобы испросить у него согласіе на это дѣло. Но Высокопреосвященный Антоній, который былъ въ то время на Владимірской кафедрѣ, вдругъ, неожиданно для о. Александра, предложилъ ему перейти въ Кафедральный соборъ, гдѣ скоро должно было освободиться священническое мѣсто. Предложеніе Владыки было принято съ радостію, и 10 ноября 1870 г. о. Александръ перебрался во Владиміръ.

Здѣсь, на первыхъ же порахъ службы, на него были возложены многія стороннія обязанности. Такъ, онъ былъ опредѣленъ духовникомъ и увѣщателемъ арестантовъ при Владимірскомъ Исправительномъ Отдѣленіи, былъ законоучителемъ женскаго городского и уѣзднаго училищъ и младшихъ классовъ женской гимназіи, членомъ правленія Владимірской духовной семинаріи, затѣмъ былъ законоучителемъ и однимъ изъ основателей учительской семинаріи во Владимірѣ, вмѣстѣ съ первымъ директоромъ ея, извѣстнымъ авторомъ учебника по церковной исторіи Евгр. И. Смирновымъ. Но большая часть трудовъ о. Александра принадлежала собору. Совершая въ немъ свою очередную службу, онъ такъ же, какъ и въ Покровѣ, неопустительно проповѣдывалъ слово Божіе за каждой литургіей. Съ дѣтства привыкшій чтить святыню собора, онъ теперь, будучи соборнымъ священникомъ, ревностно сталъ заниматься изученіемъ историческаго прошлаго знаменитаго храма и въ 1876 году издалъ довольно полную исторію Успенскаго собора во Владимірѣ.

При соборѣ былъ домъ для прожитія богомольцевъ, посѣщающихъ Владиміръ. Часто бывая въ землянкѣ этого дома для совершенія литій о почивающихъ въ соборѣ благовѣрныхъ князьяхъ и святителяхъ, о. Александръ задумалъ учредить при страннопріимномъ домѣ неусыпаемое моленіе о всѣхъ блаженно почивающихъ здѣсь. „Къ этому, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, меня располагало и мое имя „Александръ“, данное мнѣ въ честь пр. Александра, первоначальника обители неусыпающихъ“. Желанію его суждено было исполниться. Одна благочестивая женщи-

на Θεодосія Яковлевна Бѣляева, по совѣту и наставленію о. Александра, изъявила согласіе, вмѣсто убогаго помѣщенія для странниковъ, устроить новыи помѣстительный странно-пріимный домъ, съ тѣмъ, чтобы живущими въ этомъ домѣ дѣвицами, въ качествѣ прислужницъ для странниковъ, производилось непрерывное чтеніе псалтири, съ поминовеніемъ на славахъ всѣхъ почивающихъ въ соборномъ храмѣ, а по вечерамъ однимъ изъ соборныхъ священниковъ совершались заупокойныя литіи и читались вечернія молитвы для странниковъ. Въ этомъ духѣ было составлено прошеніе и отъ имени Бѣляевой подано Владыкѣ. Прошеніе Бѣляевой было удовлетворено, а вскорѣ готовъ былъ и новыи домъ. Чинъ освященія его совершалъ самъ Владыка съ Преосвященнымъ Викаріемъ, въ присутствіи Начальника губерніи, городского головы и другихъ почетныхъ лицъ. Чтеніе псалтири начато было Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, продолжено Преосвященнымъ Викаріемъ, Каѳедральнымъ протоіереемъ, соборными священниками, протодіакономъ, діаконами и т. д. и доселѣ продолжается, въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ, не прерываясь ни днемъ, ни ночью.

По совѣту же и просьбѣ о. Александра, другая благотворительница П. А. Муравкина возстановила и благоукрасила гробницу Великой княгини Агаѳи, ея снохъ и дѣтей мученически погибшихъ въ соборѣ во время нашествія монголовъ. Нужно замѣтить, что за годъ до поступленія о. Александра въ соборъ, здѣсь произошло одно печальное событіе. Въ 1869 году соборъ посѣтилъ тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой. Неблаговидными показались ему бѣлые камни, стоявшіе около стѣны, внутри собора, и онъ распорядился убрать ихъ оттуда. Когда соборный староста, которому было поручено исполненіе этого приказанія, сталъ разбивать эти каменные глыбы, оказалось, что то были не надгробные памятники, какъ думали раньше, а самыя гробницы, высѣченныя изъ камня и плотно закрытыя каменными же плитами... Въ гробницахъ нашли и кости почивавшихъ въ нихъ князей и святителей Владимірскихъ... Несмотря на такое открытіе, дѣло было сдѣлано: останки были вынуты изъ гробницъ и въ деревянныхъ сохранившихся гробахъ и нарочито сдѣланныхъ ящикахъ на этомъ же мѣстѣ зарыты въ

землю, а самыя гробницы разбиты и убраны вонь. Сохранились отъ разрушенія только гробницы, стоявшія въ стѣнныхъ углубленіяхъ, за то самыя комары были задѣланы, подъ одно лицо со стѣнами, кирпичемъ и покрашены известью. Горько было о. Александру слушать повѣсть объ этомъ, хотя и невольномъ, поруганіи останковъ державныхъ предковъ нашихъ и святителей Владимірской каѳедры ¹⁾. Завѣтною его мечтою стало—возстановить оставшіяся гробницы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были ранѣ. Когда Муравкина объявила о. Александру о своемъ желаніи сдѣлать пожертвованіе въ соборъ, онъ убѣдилъ ее пожертвовать на возстановленіе гробницы княгини мученицы, а Владыку упросилъ дать согласіе на это возстановленіе. Надзоръ за работами о. Александръ принялъ на себя и за надлежащее выполненіе дѣла получилъ особую благодарность Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія.

Въ 1876 году, по просьбѣ извѣстнаго А. А. Соловьева и депутаціи Киржачскихъ гражданъ, о. Александръ былъ опредѣленъ настоятелемъ Киржачскаго собора и 26 декабря возведенъ въ санъ протоіерея.

Жизнь о. Александра Ивановича въ Киржачѣ также не прошла безслѣдно для пользы службы. Въ здѣшнемъ соборѣ за богослуженіемъ онъ ввелъ чинъ и порядокъ собора Каѳедральнаго и, по примѣру своего предшественника, извѣстнаго проповѣдника протоіерея Бѣлоцвѣтова, весьма ревностно заботился о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи паствы путемъ церковной проповѣди, несъ и законоучительскія обязанности по школамъ города; наконецъ, здѣсь, какъ и во Владимірѣ, ему привелъ Господь положить первый камень въ основаніе учительской семинаріи, переведенной сюда изъ Владиміра, и быть законоучителемъ въ ней.

За время своего пребыванія въ Киржачѣ о. протоіерей состоялъ благочиннымъ самаго обширнаго округа Покровскаго уѣзда. Въ качествѣ благочиннаго онъ отличался строгою аккуратностью и исполнительностью; его годичные отчеты всегда ста-

¹⁾ Объ уничтоженіи гробницъ о. Александру передавали очевидцы: викарный свящ. при соборѣ о. Сергій Лебедевъ, мать соборнаго старосты Платонова и соборный сторожъ Арсеній Виноградовъ, всѣ давно умершіе. (Дневникъ о. протоіерея).

вились как образец епархіальнымъ начальствомъ. Докучливыхъ кляузъ и жалобъ въ его вѣдомствѣ совершенно не было; всѣ чистичныя „недоразумѣнія“ между членами причтовъ разбирались въ домѣ благочиннаго, куда являлись недовольные другъ другомъ.

Съ 1880 года начался капитальнѣйшій ремонтъ Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора. Во Владимірѣ нуженъ былъ человекъ, который по своей энергіи, работоспособности, а также преданности и любви къ этому дѣлу, принялъ бы на себя обязанность слѣдить и руководить предполагаемыми важными работами,—и вотъ Каѳедральный протоіерей М. И. Жудро, по желанію Преосвященнаго Θεогноста, епископа Владимірскаго, написалъ о. Александру Ивановичу письмо, предлагая ему занять свободную въ то время должность ключаря собора. Въ Киржачѣ о. протоіерею жилось весьма недурно. Матеріально вполне обеспеченный, пользуясь любовью и уваженіемъ отъ прихожанъ и сослуживцевъ, онъ не искалъ ничего лучшаго; но любовь ко Владиміру и собору Владимірскому, а также желаніе послужить на пользу этого храма побудили его принять предложеніе. 27 ноября 1880 года состоялось опредѣленіе о назначеніи о. протоіерея ключаремъ Каѳедральнаго собора, а 13 декабря того же года новый о. ключарь уже прибылъ во Владиміръ къ мѣсту своего прежняго служенія. Съ этого времени начинается самая кипучая пора дѣятельности о. протоіерея: по волѣ Владыки Θεогноста онъ принимаетъ самое близкое и непосредственное участіе въ дѣлѣ реставраціи собора.

Первымъ дѣломъ о. протоіерея, какъ ключаря собора, было собрать и привести въ должный видъ и порядокъ всѣ древнія вещи, находившіяся въ соборѣ. Всѣмъ этимъ вещамъ, собраннымъ и разставленнымъ въ хронологическомъ порядкѣ въ особомъ отдѣленіи ризницы, о. протоіереемъ была составлена и впоследствии напечатана полная опись.

Въ 1881 году было окончено, начатое еще до перемѣщенія о. протоіерея во Владиміръ, благоуукрашеніе главнаго алтаря собора и по образцу его рѣшено было расписать новыми картинами весь соборъ. Зная изъ лѣтописей, что храмъ Боголюбскаго былъ расписанъ греческими живописцами, о. протоіерей упросилъ

Владыку назначить особую комиссію, которая бы поискала слѣдовъ древней живописи въ соборѣ. Комиссія, въ составъ которой входилъ и архитекторъ, тщательно изслѣдовала стѣны собора и ничего не нашла, о чемъ и былъ составленъ актъ; но мысль о томъ, что гдѣ нибудь сохранились же слѣды древней живописи, не давала покоя о. Александру Ивановичу. „Присталъ я, пишеть онъ въ своемъ дневникѣ, къ Софонову, которому поручено было производство живописи въ соборѣ, чтобы еще вмѣстѣ съ нимъ полазить по мѣстамъ и испытать счастья. Перекрестились и вдвоемъ приступили къ дѣлу, но не входили еще на лѣса и начали съ самаго низу. У Николая Михайловича былъ складной, обоюдо острый, на подобіе кинжала, ножъ. Разогнулъ онъ его и опытною рукою на правой сторонѣ большой арки подъ хорами началъ очищать масляную краску, которой выкрашена была эта арка, съ написаніемъ на ней новымъ искуснымъ письмомъ Спасителя съ вервиемъ. Менѣе чѣмъ чрезъ минуту, подъ масляной краской оказалась другая, краснаго цвѣта, краска. Это была кайма, проведенная по краю арки. Продолжалъ Н. М. скоблить далѣе и открывался постепенно фонъ, на которомъ вскорѣ появилось изображеніе ноги. Съ замираніемъ сердца продолжалось отдѣленіе верхней краски. Наступила ночь, но она уже не смежила наши очи. Наконецъ, что же оказалось? Предъ взорами нашими предсталъ, въ полный человѣчскій ростъ, трубящій ангель. Для большей ясности изображенія Палеховскій мастеръ обвелъ это изображеніе, по крайнимъ чертамъ, разведеннымъ на водѣ углемъ и ангель еще живѣе показался въ своей чудной граціи“. Мы съ намѣреніемъ цѣликомъ приводимъ это мѣсто изъ дневника о. протоіерея, чтобы показать, съ какою серьезностью смотрѣлъ о. протоіерей на дѣло, къ которому былъ приставленъ и—что честь открытія древнихъ фресковъ до нѣкоторой степени принадлежитъ и ему.

Вслѣдъ за трубящимъ ангеломъ начали открывать и другія древнія изображенія на стѣнахъ собора. О. протоіерей уже безвыходно находился тамъ, неустанно слѣдя за производствомъ изысканій. Объ открытіи древнихъ фресокъ было сообщено Св. Синоду и Московскому Археологическому Обществу, которое организовало особый комитетъ для наблюденія надъ возстановленіемъ древней стѣнописи въ соборѣ.

При неотлучномъ присутствіи и непрестанномъ руководствѣ со стороны о. протоіерея производилось и возстановленіе сохранившихся въ соборѣ гробницъ, чего такъ страстно желалъ и о чемъ заботился о. протоіерей еще во время своего перваго служенія въ соборѣ. Облаченный въ эпитрахиль, своими руками онъ очищалъ полуразрушенныя гробницы отъ камня и мусора, приводилъ въ порядокъ лежавшія тамъ кости и у каждаго вновь созданнаго гроба совершалъ литію о почивающемъ въ немъ.

При такомъ же дѣятельномъ и неослабѣвающимъ участіи о. протоіерея производилось и наружное благоуукрашеніе соборнаго храма.

Но не будемъ болѣе говорить о реставраціи собора какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны: полно и обстоятельно объ этомъ разсказано въ исторіи собора. Правда, авторъ исторіи ни единымъ словомъ не обмолвился о томъ, какое участіе онъ самъ принималъ въ этомъ громадномъ дѣлѣ, но всѣмъ, кто только помнитъ о произведенныхъ 15 лѣтъ тому назадъ работахъ въ соборѣ, извѣстно, что душою этого, поистинѣ изумительнаго дѣла, былъ о. протоіерей Александръ Ивановичъ. Передъ нами „отчетъ о возобновленіи Владимірскаго Успенскаго собора“, читанный въ собраніи Московскаго Археологическаго Общества дѣйствительнымъ членомъ его И. Е. Забѣлинымъ ¹⁾. Въ концѣ этого отчета почтенный археологъ пишетъ: „Непосредственнымъ попечителемъ всего дѣла реставраціи собора былъ Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, Архіепископъ Владимірскій, а усерднымъ исполнителемъ его попеченій, неотступно—и, можно сказать, ежеминутно, во всѣхъ подробностяхъ и хозяйственной, и технической стороны, былъ отецъ ключарь собора Александръ Ивановичъ Виноградовъ, все время проживавшій при работахъ въ особой кельѣ. Этимъ, поистинѣ достопамятнымъ лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество обязано тѣмъ, что замѣчательнѣйшій памятникъ древне-русскаго зодчества былъ обновленъ съ такою осмотрительностію и осторожностію, съ такимъ въ высокой степени точнымъ соблюденіемъ археологическихъ требованій, что это обновленіе во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить при-

¹⁾ Дребности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Г. XVI, Москва, 1900 г.

мѣромъ и образцомъ для будущихъ другихъ случаевъ возстановленія памятниковъ древняго зодчества въ ихъ первобытномъ видѣ“. Но сказаннымъ здѣсь заслуга о. протоіерея въ дѣлѣ возсозданія собора не ограничивается. Къ этому нужно еще добавить, что средствъ предъ ремонтомъ въ соборѣ почти не было, что по сбору пожертвованій о. протоіерей объѣхалъ не только всѣ города и богатяя веси нашей епархіи, но многіе и другіе значительные города Россіи и что путемъ усиленныхъ просьбъ и, часто унизительныхъ для себя, поклоновъ собралъ до полутора ста тысячъ рублей въ соборную кассу.

Ключарскія обязанности о. протоіерей съ честію и усердіемъ исправлялъ до 1893 года. За это время, между прочимъ, по его инициативѣ было основано общество хоругвеносцевъ при соборѣ. По уставу этого общества, составленному о. протоіереемъ, члены—хоругвеносцы должны заботиться о поддержаніи благолѣпія и торжественности во время крестныхъ ходовъ какъ своимъ участіемъ въ этихъ ходахъ, такъ и жертвами на пріобрѣтеніе св. иконъ и хоругвей.

16 сентября 1903 года о. протоіерей былъ назначенъ настоятелемъ того храма, на пользу котораго такъ много потрудился.

Свой досугъ о. протоіерей посвящалъ и посвящаетъ письменнымъ трудамъ. Его перу принадлежатъ, кромѣ „Исторіи Владимірскаго Каѳедрального Успенскаго собора“, вышедшей въ настоящее время третьимъ изданіемъ: „Краткая исторія упраздненнаго Благовѣщенскаго Киржачскаго монастыря“, „Странно-пріимный домъ при Владимірскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ“, „Владимірскій Успенскій соборъ и открытыя въ немъ фрески“, „Опись достопримѣчательныхъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ Успенскаго собора“, „Реставрація Владимірскаго Каѳедрального Успенскаго собора“, „Житіе пр. Александра, обители неусыпающихъ первоначальника“, „Бесѣды о надеждѣ христіанской“, „Святыня Владимірскаго Успенскаго собора, историческое значеніе его и реставрація“ и нѣсколько статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ разное время въ Церковномъ Вѣстникѣ, Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ ¹⁾).

¹⁾ Болѣе подробно о письменныхъ трудахъ о. протоіерея см. Исторія Владимірской дух. семинаріи, вып. 3, стр. 63—64.

О. Каѳедральный протоіерей съ 1884 года состоитъ членомъ Консисторіи, членомъ Совѣта Братства св. Бл. В. К. Александра Невскаго, Палестинскаго Общества, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ Московскаго Археологическаго Общества, Владимірской Ученой Архивной Комиссіи и др. Онъ имѣетъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, палицу, наперсный крестъ и крестъ изъ кабинета Его Величества, крестъ и медаль за Крымскую войну, медаль въ память Императора Александра III и ордена: св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4 и 3 ст.

16 августа о. протоіерей взялъ двухнедѣльный отпускъ и отправился посѣтить мѣста, гдѣ началъ свою священническую службу, почему никакого официальнаго празднованія его юбилея не было.

Священникъ *Дмитрій Гиляревскій.*